

Глава 24. Перед приемом

В конце концов юный Люциус так и не решился изменить традиционный формат приема. Слишком уж глубоко пустили корни вековые устои. Волшебный мир вовсе не противился всему новому и занимательному, но, когда дело касалось незыблемых традиций, новшествам требовалось время, чтобы завоевать признание. Предстоящее торжество совершенно не подходило для рискованных экспериментов. Вот если позже выдастся случай устроить скромный вечер для своих — тогда и можно будет опробовать идеи, предложенные Добби.

Хотя догадываться, что творится в голове у этого домашнего эльфа, становилось все труднее. Откуда домашний эльф, никогда не покидавший пределов поместья, набрался знаний о восточной кухне? Разумеется, ответа на этот вопрос не предвиделось. Сама жизнь магов полна загадок, однако о случаях перемещения душ между мирами здесь никто не слыхивал. И как бы усердно волшебники ни изучали пространственные чары, им было далеко до безумного полета фантазии, на который способны простые обыватели. Впрочем, магов просто слишком мало — тут уж ничего не поделаешь.

Заложив руки за спину и важно задрав подбородок, Люциус неторопливо прохаживался по гостиной, убранство которой было почти завершено. Это был первый прием, подготовку которого ему доверили контролировать самостоятельно. Волнуясь, мальчик велел домашним эльфам закончить работу заранее, чтобы лично оценить обстановку и вовремя исправить любые оплошности.

Добби покорно следовал за хозяином, опустив голову. Впрочем, от прежней жалкой понурости не осталось и следа. Он, чей позвоночник был искривлен годами вечного страха и привычки втягивать голову в плечи, постепенно выпрямлялся благодаря настойчивым усилиям Люциуса. В огромных глазах домашнего эльфа теперь светилась неподдельная радость. Пусть для кого-то это счастье показалось бы ничтожным, для него оно значило все.

Оглядывая великолепно украшенный зал, домашний эльф мог подобрать лишь одно слово — роскошь. Предел красоты и одновременно предел расточительности. Золото, бриллианты, жемчуг... В неумелых руках такое изобилие превратилось бы в пошлую безвкусицу, но безупречный вкус устроителей превратил драгоценности в чистый восторг. Добби готов был признать: у него просто разбегались глаза. Он невольно убедился, что сверкающие побрякушки манят не только женщин. Когда изящество формы сливается с баснословной ценностью, даже мужчина поддается искушению. Не следуй Добби по пятам за юным хозяином под бдительным присмотром сородичей, он непременно попытался бы стащить парочку безделушек. Любая из этих мелочей хватило бы на безбедную жизнь до старости — он ведь не претендовал на дворцы.

Увы, осуществить замысел мешала суровая реальность. В самом начале подготовки Добби, начисто лишенный моральных устоев, уже попытался прибрать к рукам кое-какие ценности. Из-за этого работа, рассчитанная на три часа, растянулась на все шесть: домашние эльфы-оформители битых три часа гонялись за воришкой по всему залу, чтобы вернуть похищенное. С тех пор стоило Добби переступить порог гостиной, как за ним тут же пристраивались два домашних эльфа-охранника. Наглый и беспринципный сородич вызывал у работающих домашних эльфов исключительно презрение и глухое раздражение.

Люциус даже не догадывался о тайных помыслах своего слуги. Домашние эльфы не стали жаловаться маленькому хозяину на выходку Добби — они были слишком просты и бесхитростны, чтобы раздувать из этого скандал, пусть даже наглец изрядно усложнил им работу. Впрочем, даже узнай Люциус о воровстве, он лишь отмахнулся бы. В Поместье Малфоев добра хватало с избытком, и если Добби хотелось поразвлечься — пусть забирает эти крохи. Богатство рода позволяло закрывать глаза на подобные пустяки.

Сейчас все мысли юного наследника занимал грядущий прием. Пусть сценарий оставался традиционным, оформление претерпело значительные изменения. Используя те же материалы, что предлагал в своем чертеже отец, Люциус распорядился расставить их иначе. К примеру, вместо привычных Абраксасу пышных цветочных гирлянд на столах красовались забавные фигурки, искусно собранные домашними эльфами из всяких безделушек. Самому мальчику это казалось ребячеством, но юные леди его возраста наверняка придут в восторг.

Чистокровных аристократов в Англии становилось все меньше, а равных Малфоям по статусу и вовсе можно было пересчитать по пальцам одной руки. Разумеется, Люциус не питал презрения к менее знатным родам, однако их воспитание и манеры оставляли желать лучшего. Женидьба для аристократа — это не просто способ продолжить род. Будущие супруги должны понимать друг друга с полуслова, а невесте предстоит со временем примерить на себя роль хозяйки великого дома. Из-за этих строгих требований круг возможных претенденток сужался до ничтожного минимума.

Ради блага будущих наследников, приглядываться к потенциальным невестам следовало уже сейчас. О Мерлин, какая утомительная задача для шестилетнего мальчишки! Юные леди из знатных семей порой бывали чересчур настойчивыми, хоть для самого Люциуса это и был первый официальный выход в свет.

Словом, несмотря на традиционный ход торжества, гостиная выглядела совершенно непривычно — пусть на первый взгляд перемены казались незначительными.

— Добби, как думаешь, может, добавить туда что-нибудь? — Люциус указал на угол гостиной, склонив голову набок.

Там располагалась небольшая зона отдыха. Весь вечер стоять на ногах и вести светские беседы — сомнительное удовольствие для детей их возраста. Да и о чем могут спорить эти маленькие взрослые? Какая сладость вкуснее или чья летающая метла летает быстрее? Какими бы неутомимыми ни казались дети, их силы не безграничны, так что этот уединенный уголок за тяжелыми портьерами был просто необходим. Но как сделать его по-настоящему уютным? Тут требовался особый подход. К сожалению, самому Люциусу не хватало опыта, и даже советы бдительной Беты не избавляли от легкого беспокойства.

Добби, пускавший слюни на изящный цветок из перламутра, вздрогнул от неожиданности. Поспешно повернувшись, он оглядел указанный угол и озадаченно почесал затылок.

— Э-э... многоуважаемый хозяин, Добби ничего в этом не смыслит, — пролепетал он. — Мои

недавние предложения были лишь смутными догадками. Думаю, вам лучше спросить у моей дорогой матушки Беты. Она уже много лет прислуживает хозяину Абраксасу и повидала немало подобных приемов.

Люциус закатил глаза и легонько шлепнул слугу по макушке.

— Сколько раз повторять, чтобы ты звал меня по имени? И без тебя знаю про Бету! Этот уголок как раз и обустроен по ее указке. Я ведь у тебя спрашиваю, как сделать его особенным, чтобы гостям было максимально уютно. На этот прием съедутся далеко не самые простые люди.

Хотя жест мальчика едва ли соответствовал строгой эстетике Малфоев, Люциусу чертовски понравилось отвешивать эти легкие подзатыльники. Наблюдать, как неуклюжий домашний эльф смешно перебирает ногами, пытаясь удержать равновесие, было забавно. К тому же редкий пушок на голове домашнего эльфа оказался на удивление мягким и приятным на ощупь.

Добби глуповато заулыбался, потирая макушку.

«Ага, разбежался, — мысленно ворчал он. — Назови я тебя сейчас по имени при этих надсмотрщиках, они бы меня живьем на вертеле изжарили. Откуда мне знать, как обустроить этот твой уголок? Я тебе не дизайнер интерьеров! В прошлый раз я просто болтал языком, а ты уши развесил. Если я скажу, что все волшебники — дети Мерлина и короля Артура, причем Мерлин лично их вынашивал, ты тоже поверишь? Мелкий вредитель, никакого ладу с ним нет».

Разумеется, высказать все это вслух в присутствии других домашних эльфов Добби не посмел. Становиться первым в истории домашним эльфом, которого насмерть затоптали собственные сородичи, в его планы не входило.

— Кхм... уважаемый хозяин, здесь ведь посторонние глаза, мне как-то неловко, — пролепетал он. — А что до украшений... Честно говоря, идей у меня нет. Всем заправляют опытные домашние эльфы, а я — всего лишь молодой и неопытный. Мое мнение тут ничего не значит.

Люциус снова закатил глаза. После памятного разговора их отношения с этим чудаковатым существом развивались семимильными шагами. В Добби не было ни единой добродетели, присущей приличным сородичам. О преданности и говорить не стоило: мальчик всерьез подозревал, что Бета во время беременности слишком усердно работала и попросту забыла передать сыну ген верности. О честности перед хозяином тоже можно было забыть — этот проходимец врал на каждом шагу, выдавая порции отборной чепухи. Трудолюбие? Если Добби и был трудолюбив, то лишь в искусстве отлынивать от дел. А уж его развязные манеры наедине и вовсе заставляли Люциуса скрежетать зубами. Этот несносный тип казался проклятием, ниспосланным небесами, чтобы разрушить все их вековые традиции. Худшие черты характера Добби унаследовал в полной мере, а вот лучшие — бесследно испарились, и разгадать причину этой аномалии Люциусу до сих пор не удавалось.

Схватив Добби за ухо под недоуменными взглядами остальных домашних эльфов, Люциус увлек его прочь из зала. Стоило им зайти в спальню наследника и закрыть дверь, как мальчик отпустил слугу и вальяжно устроился в кресле. В то же мгновение на чайном столике сама собой появилась тарелка с любимым печеньем юного хозяина.

Недовольно потирая покрасневшее ухо, Добби бесцеремонно протянул руку, стянул прямо из-под носа Люциуса лакомство и целиком засунул его в рот.

— Слушай, Люциус, я правда ничего в этом не понимаю, — прошамкал он, прожевывая печенье. — Сам знаешь, последние три года меня никто толком не учил тонкостям этикета. Все эти ваши великосветские штучки для меня темный лес.

Глядя на развалившегося перед ним домашнего эльфа, утратившего всякое подобие приличий, Люциус лишь тяжело вздохнул. Хотя магическая связь между ними постепенно крепла, наглец вел себя все более беспардонно. Мальчик не решался прибегать к жестким приказам — он боялся вновь потерять с трудом восстановленный контроль над упрямым домашним эльфом. Если передавить сейчас, Добби никогда не станет его верным соратником.

Терпение его балансировало на грани. Видя, как тот ухмыляется, Люциус до боли в пальцах желал отвесить домашнему эльфу хорошего пинка и заставить его вести себя как подобает слуге. Однако приходилось сдерживаться. Во-первых, его детских сил явно не хватило бы, чтобы тягаться с существом, способным без вреда для здоровья разбивать лбом каменные стены. Во-вторых, риск лишиться с трудом обретенной власти над домашним эльфом был слишком велик. Оставалось только терпеть.

— Послушай, Добби, — устало произнес Люциус, глядя на осыпавшиеся на ковер крошки. — Раз уж ты таскаешь мою еду, соизволь вспомнить правила приличия, которые тебе вдалбливали. Весь пол засыпал, смотреть противно.

— Подумаешь, — фыркнул Добби, закатив глаза. — Какие же вы, аристократы, зануды. Столько шума из-за ерунды. Взмахни волшебной палочкой — и чисто. Тебе-то какая разница? Не ты же убирать будешь.

Домашний эльф презрительно хмыкнул. Изнеженный барчук, который в жизни веника в руках не держал, вздумал читать нотации рабочему классу! Абсурд да и только.

Слова Добби уязвили Люциуса, но, поразмыслив, он вынужден был признать его правоту. Сколько бы мусора ни оставил этот несносный эльф, он же сам в мгновение ока все и уберет.

— Ладно, шут с тобой, ешь.

— То-то же, — расплылся в улыбке Добби. — Кстати, Люциус, колись: какие у тебя планы на завтрашний прием? Только не надо вешать мне лапшу на уши про простую проверку. Не поверю, чтобы такой хитрый лис, как ты, не задумал какую-нибудь каверзу.

Эльф с любопытством уставился на мальчика. Общаться с этим недорослем оказалось на редкость занимательно. Несмотря на нежный возраст, Люциус соображал получше многих взрослых, а его попытки напускать на себя важность выглядели невероятно комично.

— Да какие там планы? — вздохнул Люциус. — Пригляжусь к сверстникам, выберу кого-нибудь в друзья. Ну и заодно присмотрю подходящую партию для помолвки.

О чем еще ему разговаривать с этой толпой малолеток? Общих идеалах? Избавьте. Идеалы — штука хорошая, но они ведь будущие слизеринцы. Заслуживать доверие и искать союзников на змеином факультете — задача не из легких. Так что высокие материи подождут до лучших времен.

«Невесту...» — Добби онемел, во все глаза глядя на паныча. Жизнь аристократов не переставала его поражать своей абсурдностью. Подбирать невесту шестилетнему ребенку? Да есть ли вообще хоть какие-то границы у этих чистокровных аристократов-снобов?

<http://bllate.org/book/18185/1758909>